

DOI: 10.31696/S086919080037422-1

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИК АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ

© 2026 А.Р. БЯШАРОВА ^a, В.Ю. ДИАНОВА ^b, О.А. ТЮРИНА ^c, Р.Р. АСМЯТУЛЛИН ^d^{a, b, c, d} – ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия^a – ORCID: 0000-0003-3068-7109; Byasharova.AR@rea.ru^b – ORCID: 0000-0002-5867-568X; Dianova.VY@rea.ru^c – ORCID: 0000-0001-7802-1416, Tyurina.oa@rea.ru^d – ORCID: 0000-0001-6549-2040, rav.asmyatullin@gmail.com

Резюме: Развитие регионального и международного сотрудничества играет критическую роль в обеспечении устойчивого развития арабских стран. Лига арабских государств и Совет сотрудничества арабских стран залива выступают площадками для реализации совместных проектов, направленных на модернизацию экономики и достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. В частности, активно продвигаются инициативы по мониторингу прогресса в достижении ЦУР и реализации масштабных экологических проектов, таких как Saudi Green Initiative, предусматривающая посадку 50 млрд деревьев и способствующая борьбе с опустыниванием. Взаимодействие с международными организациями, включая Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ) и различные агентства ООН, оказывает существенную поддержку менее развитым странам региона, помогая им адаптироваться к изменению климата, внедрять необходимые экономические реформы и повышать устойчивость к внешним шокам.

Несмотря на существующие вызовы, такие как геополитическая нестабильность, ограниченный доступ к финансированию для наименее развитых государств и внутренние структурные проблемы, ряд арабских стран демонстрирует значительный прогресс во внедрении принципов устойчивого развития. Объединенные Арабские Эмираты занимают лидирующие позиции в сфере ESG-инвестиций, способствуя развитию ответственного и устойчивого бизнеса. Иордания и Марокко внедряют инновационные решения в различных секторах экономики, стремясь к устойчивому и инклюзивному росту. Этот пример подтверждает, что успешная реализация стратегий устойчивого развития в регионе тесно связана с диверсификацией экономики, эффективным управлением природными ресурсами, социальной инклюзией, адаптацией к изменению климата и обеспечением гуманитарной стабильности. Данные направления останутся приоритетными для арабских стран до 2030 г. в контексте достижения Целей устойчивого развития ООН, позволяя построить более устойчивое и процветающее будущее для всего региона. Дальнейшее укрепление регионального сотрудничества, привлечение инвестиций в зелёные технологии и развитие человеческого капитала будут ключевыми факторами успеха на этом пути.

Ключевые слова: Устойчивое развитие, ЦУР ООН, социальная инклюзия, экономическая диверсификация, геополитическая нестабильность, Лига арабских стран (ЛАГ), Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ)

Для цитирования: Бяшарова А.Р., Дианова В.Ю., Тюрина О.А., Асмятуллин Р.Р. Устойчивое развитие экономик арабских государств. *Восток (Oriens)*. 2026. № 1. С. 94–102. DOI: 10.31696/S086919080037422-1

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIES
OF THE ARAB STATES

© 2026

Adilya R. BYASHAROVA ^a, Valentina Y. DIANOVA ^b,
Olga A. TYURINA ^c, Ravil R. ASMYATULLIN ^d^{a, b, c, d} – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0003-3068-7109; Byasharova.AR@rea.ru^b – ORCID: 0000-0002-5867-568X; Dianova.VY@rea.ru^c – ORCID: 0000-0001-7802-1416; Tyurina.oa@rea.ru^d – ORCID: 0000-0001-6549-2040; rav.asmyatullin@gmail.com

Abstract: Regional and international cooperation plays a critical role in ensuring sustainable development of the Arab countries. The League of Arab States and Gulf Cooperation Council serve as platforms for implementing joint projects aimed at modernizing economies and achieving UN Sustainable Development Goals (SDGs). Initiatives to monitor SDG progress and implement large-scale environmental projects, such as the Saudi Green Initiative that envisions planting 50 billion trees to combat desertification, are being actively promoted.

Collaboration with international organizations, including the World Bank, IMF, and UN agencies, provides substantial support to the region's less developed countries, helping them adapt to climate change and enhance resilience to external shocks. From an economic perspective, such multilateral frameworks facilitate knowledge spillovers, technology transfer, and economies of scale that individual nations cannot achieve independently, thereby reducing transaction costs and enhancing allocative efficiency across the region.

Despite challenges such as geopolitical instability, limited financing access, and structural problems, several Arab countries demonstrate significant progress in implementing sustainable development principles. The UAE holds a leading position in ESG investments, promoting responsible business development. Jordan and Morocco are implementing innovative solutions across economic sectors, striving for sustainable growth.

These examples confirm that successful sustainable development implementation is closely linked to economic diversification, effective natural resource management, social inclusion, and climate adaptation. These areas will remain priorities for the Arab countries until 2030 within the UN SDG framework, enabling construction of a more sustainable future for the entire region. Strengthening regional cooperation, attracting green technology investment, and developing human capital will be key success factors in this endeavor.

Keywords: sustainable development, UN SDGs, social inclusion, economic diversification, geopolitical instability, League of Arab States (LAS), Cooperation Council for the Arab States of the Persian Gulf (GCC)

For citation: Byasharova A.R., Dianova V.Y., Tyurina O.A., Asmyatullin R.R. Sustainable Development of the Economies of the Arab States. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 1. Pp. 94–102. DOI: 10.31696/S086919080037422-1

Устойчивое развитие экономик арабских государств является сложным и многогранным процессом, направленным на достижение баланса между экономическим ростом, социальной интеграцией и экологической устойчивостью. Арабский регион, состоящий из 22 стран с кардинально различающимися уровнями социально-экономического развития

[*Time for transformation. The Middle East and North Africa*, 2023] – от нефтяных монархий Персидского залива с высоким уровнем доходов до наименее развитых стран Северной Африки и государств, переживающих конфликты, – сталкивается с особыми структурными вызовами и геополитическими ограничениями.

Для корректного анализа проблем устойчивого развития необходимо признать фундаментальную неоднородность арабского региона. По уровню социально-экономического развития арабские государства можно классифицировать на три основные группы, каждая из которых сталкивается с специфическими вызовами.

Нефтедобывающие монархии Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт, Бахрейн, Оман) с высокими доходами имеют ВВП на душу населения свыше 25 000 долл. США. Основные вызовы для них связаны с диверсификацией экономики, переходом к постнефтяной модели развития и управлением масштабными миграционными потоками. Все страны этой группы приняли амбициозные долгосрочные стратегии развития: Saudi Arabia Vision 2030 [*Saudi Arabia Vision 2030*, 2025], UAE Vision 2030 (см. напр.: [*The Abu Dhabi Economic Vision 2030*, 2025]), Qatar National Vision 2030 [*Qatar National Vision 2030*, 2025].

Страны со средним уровнем дохода (Алжир, Тунис, Марокко, Иордания, Ливан, Ирак) имеют ВВП на душу населения от 4 000 до 12 000 долл. и сталкиваются с проблемами структурной безработицы, политической нестабильности, ограниченных природных ресурсов и значительной внешней миграции квалифицированных кадров. Марокко реализует National Strategy for Sustainable Development 2030, Тунис – Tunisia 2020-2025 Development Plan, Иордания – Jordan 2025 Vision.

Наименее развитые страны региона (Египет, Судан, Мавритания, Джибути, Коморские острова) характеризуются ВВП на душу населения менее 4 000 долл., высоким уровнем бедности, недостаточным доступом к базовым услугам и критической зависимостью от международной помощи. Египет реализует Egypt Vision 2030, направленную на структурные экономические реформы.

Основные препятствия на пути к устойчивому развитию в арабских странах связаны с их высокой зависимостью от углеводородного сектора. Экономики государств Персидского залива, таких как Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар, формируют от 80 до 90% своих доходов за счёт экспорта нефти и газа, что делает их чувствительными к колебаниям мировых цен на энергоресурсы и усложняет адаптацию к глобальному переходу на низкоуглеродные технологии. Для обеспечения устойчивого развития этим странам необходимо диверсифицировать свои экономики, активно вкладывая ресурсы в интеллектуальные и инновационные отрасли, такие как туризм, цифровизация, возобновляемые источники энергии и другие перспективные направления [Родионов, 2022].

Экономики стран Персидского залива критически зависят от иностранной рабочей силы, которая составляет от 70 до 94% общего числа занятых. В ОАЭ иностранные работники составляют 88% рабочей силы, в Катаре – 94%, в Кувейте – 83%, в Саудовской Аравии – 76%. Эта зависимость создаёт структурные дисбалансы на рынке труда и социальное напряжение, поскольку коренное население часто оказывается недостаточно интегрированным в производственные процессы частного сектора [Исаев, Филоник, 2022].

Система кафала (поручительства), действующая в большинстве стран Персидского залива, долгое время создавала проблемы с правами трудящихся-мигрантов. Однако в последние годы наблюдается активное реформирование этой системы: ОАЭ ввели новые категории долгосрочных виз для квалифицированных специалистов, Саудовская Аравия запустила программу привлечения талантов в рамках Vision 2030.

Арабский регион является крупнейшим источником беженцев и внутренне перемещённых лиц в мире. По данным УВКБ ООН на конец 2023 года, в регионе насчитывалось

более 26 млн беженцев и внутренне перемещённых лиц. Сирийский конфликт привёл к перемещению более 13 млн человек, из которых 6,8 млн остаются беженцами в соседних странах – преимущественно в Турции (3,6 млн), Ливане (1,5 млн) и Иордании (1,3 млн).

Для Ливана и Иордании, принявших наибольшее количество сирийских беженцев относительно собственного населения, создаётся колоссальная нагрузка на системы образования, здравоохранения и социального обеспечения. В Ливане сирийские беженцы составляют около 25% населения страны, в Иордании – около 15%. Это существенно осложняет достижение целей устойчивого развития, особенно в условиях собственных экономических трудностей этих стран.

Йеменский конфликт вызвал внутреннее перемещение более 4 млн человек, при этом около 2 млн йеменцев покинули страну, в основном в направлении Саудовской Аравии и Омана. Ливийский кризис превратил страну в транзитный коридор для мигрантов из стран Африканского Рога, направляющихся в Европу.

Арабский регион сталкивается с серьёзной проблемой «утечки мозгов», особенно в сфере высокотехнологичных специальностей и медицины. По оценкам Лиги арабских государств, регион ежегодно теряет около 100 000 высококвалифицированных специалистов, которые эмигрируют в развитые страны. Особенно остро эта проблема стоит в Ливане, где экономический кризис 2019–2023 гг. привёл к массовой эмиграции инженеров и медицинских работников: около 40% врачей и 30% медсестёр покинули страну.

Одновременно страны Персидского залива активно привлекают высококвалифицированных специалистов из других арабских стран и со всего мира, создавая внутрирегиональную и глобальную циркуляцию человеческого капитала. Программы «золотых виз» в ОАЭ (Golden Visa), «зелёных карт» в Саудовской Аравии и аналогичные инициативы в Катаре направлены на привлечение талантов для реализации национальных стратегий диверсификации экономики.

Миграционные потоки оказывают противоречивое воздействие на устойчивое развитие региона. С одной стороны, денежные переводы мигрантов составляют значительную долю ВВП стран-доноров: в Ливане – до 15% ВВП, в Иордании – 12%, в Египте – 8%. С другой стороны, потеря квалифицированных кадров замедляет развитие человеческого капитала и инноваций в странах происхождения.

Для стран-реципиентов массовая трудовая миграция создаёт вызовы социальной интеграции и устойчивого развития городов. Быстрый рост населения мегаполисов региона (Дубай, Доха, Эр-Рияд) требует значительных инвестиций в инфраструктуру, жильё и социальные услуги.

Кроме того, арабские страны всё сильнее ощущают на себе воздействие климатических изменений. Регион страдает от повышения температуры, расширения пустынь, утраты сельскохозяйственных земель (например, в Египте), а также угрозы затопления прибрежных территорий из-за повышения уровня мирового океана. Особенно уязвимыми в этом отношении являются Катар, Бахрейн и дельта Нила [*Time for transformation. The Middle East and North Africa*, 2023].

На фоне существующих вызовов становится очевидной необходимость внедрения комплексных стратегий, направленных на укрепление устойчивого развития. Одним из главных направлений является переход к «зелёной» энергетике, учитывая уникальный географический потенциал региона для развития солнечных и ветровых электростанций. Среди примеров можно выделить проект NEOM [*Neom. Vision 2030*, 2025] в Саудовской Аравии, представляющий собой углеродно-нейтральный умный город, Масдар-Сити в ОАЭ, ориентированный на устойчивую энергетику, и крупнейший солнечный комплекс Noor Solar в Марокко. Важное значение также имеют программы экономической ди-

версификации, такие как Saudi Vision 2030 [Saudi Arabia Vision 2030, 2025], нацеленная на снижение зависимости от нефти за счёт развития туризма, логистики и ИТ, а также аналогичные инициативы в ОАЭ, Марокко и Иордании, ориентированные на инновации и «экономику знаний». Технологические инновации в управлении ресурсами, включая технологии облачного посева для увеличения осадков, повторное использование воды и расширение ёмкостей водохранилищ, активно разрабатываются ОАЭ. Наряду с этим, страны Персидского залива проводят социальные реформы, среди которых меры по расширению прав женщин, например, в Саудовской Аравии, где теперь женщины могут управлять автотранспортом и занимать независимые профессиональные роли. Помимо этого, большое внимание уделяется обучению молодёжи и развитию цифровых навыков, как показывают примеры инициативы Education for Employment в Иордании [Труевцев, 2020].

Важным фактором достижения устойчивого развития для стран арабского региона является развитие регионального и международного сотрудничества. В рамках Лиги арабских государств и Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива активизируются инициативы, направленные на модернизацию экономики, мониторинг выполнения Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН [Sustainable Development Goals, 2024], развитие проектов по лесонасаждению, таких как Saudi Green Initiative (посадка 50 млрд деревьев) [The Saudi and Middle East Green Initiatives, 2024]. Международное сотрудничество с такими институтами, как Всемирный банк, МВФ и специализированные подразделения ООН (UNESCWA), помогает беднейшим странам региона преодолеть последствия климатических изменений и проводить реформы [Устойчивое развитие и корпоративное управление, 2022].

Несмотря на геополитическую нестабильность (например, конфликты в Йемене, Сирии и Ливии), недостаток финансирования для менее развитых государств (Сомали, Мавритания), а также структурные проблемы, включая коррупцию и бюрократические преграды, ряд арабских стран демонстрирует успешные примеры внедрения стратегий устойчивого развития. Например, лидерство ОАЭ в сфере ESG-инвестиций (первый суверенный «зелёный» фонд), достижения в возобновляемой энергетике Марокко (цель – 52% энергобаланса из ВИЭ к 2030 г.) и инновационные решения в Иордании (социальное предпринимательство) служат показательными примерами для всего Арабского мира [Матвеев, 2023].

Таким образом, успех устойчивого развития в арабском регионе зависит от ускоренной экономической диверсификации, эффективного управления природными и человеческими ресурсами, а также приверженности регионального общества к модернизационным реформам. Вопросы социальной инклюзии, климатической адаптации и гуманитарной стабильности останутся в числе главных приоритетов до 2030 г. в рамках ЦУР ООН. Со своей стороны, богатые ресурсами страны Персидского залива могут выступать движущей силой трансформационных процессов, тогда как менее развитым государствам всё ещё нужна значительная международная помощь и поддержка в преодолении глобальных вызовов.

Перспективы дальнейшего устойчивого развития арабских государств могут быть достигнуты при последовательной реализации стратегий, направленных на комбинированное решение экономических, социальных и экологических проблем, что становится особенно актуальным в условиях стремительного перехода мирового сообщества к низкоуглеродной экономике и увеличения климатических рисков. Ниже рассмотрены основные направления и ориентиры, которые могут ускорить этот процесс.

Экономическая трансформация и диверсификация представляют собой одну из ключевых задач для стран арабского мира, стремящихся уменьшить свою зависимость от углеводородного сектора. Особенно остро эта проблема стоит для таких нефтедобывающих

государств, как Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ, где бюджеты и рост экономики в значительной мере зависят от экспорта нефти и газа. Стратегия экономической диверсификации предполагает, в частности, особое внимание развитию нефтегазового сектора с акцентом на производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Вместо экспорта сырой нефти страны региона могут сосредоточиться на выпуске нефтехимической продукции, что позволит увеличить доходы за счёт повышения ценности конечного продукта, без необходимости увеличения объёмов добычи.

Формирование экономик, основанных на знаниях, активно осуществляется через стратегии, такие как UAE Vision 2021 и Saudi Vision 2030, которые включают развитие технологичных и инновационных секторов, например, искусственного интеллекта, робототехники и финтех. Инвестиции в такой формат экономики способствуют снижению зависимости от добычи сырья и открывают возможности для создания новых направлений на мировом рынке. Туризм также играет ключевую роль в диверсификации экономик арабских стран. Так, Саудовская Аравия развивает культурный туризм с проектом AlUla [Neom. Vision 2030, 2025], а Дубай укрепляет свои позиции как международный центр туризма и деловой активности, что подкрепляется серьёзными инвестициями в инфраструктуру, гостиничный бизнес и глобальные мероприятия. Одновременно идёт активная работа над продвижением возобновляемой энергетики, как, например, создание солнечных энергетических комплексов в Марокко и ОАЭ. Такие инициативы не только развивают экологически чистую экономику и делают её конкурентоспособной на международной арене, но и способствуют созданию новых рабочих мест и обеспечению доступной зелёной энергии для местных жителей [Мелкумян, 2019].

Арабские страны сталкиваются с острой нехваткой водных ресурсов, что обуславливает их уязвимость в вопросах продовольственной безопасности. Регионы характеризуются скудными запасами пресной воды, и эта проблема усугубляется такими факторами, как рост численности населения, урбанизация и изменение климата. Для её преодоления необходимы инновационные подходы в управлении водными ресурсами. Важнейшим направлением является внедрение энергоэффективных технологий опреснения воды, как это активно реализуется в ОАЭ и Саудовской Аравии. Однако параллельно нужно минимизировать экологические последствия, используя возобновляемые источники энергии. В сельском хозяйстве необходимо переходить к современным технологиям, таким как капельное орошение, гидропоника и аквапоника, что уже активно применяется в странах региона, например, в Марокко, где реализуются масштабные проекты борьбы с опустыниванием [Айдрус, 2024]. Для гарантии продовольственной безопасности страны региона увеличивают международное сотрудничество с центрами аграрного производства, такими как Бразилия, Индия и ЕС, и инвестируют в сельскохозяйственные производства за рубежом [Гукасян, 2017].

Социальное развитие в арабском регионе характеризуется необходимостью масштабных реформ, направленных на преодоление структурных барьеров, в частности, низкого уровня участия женщин в экономической и социальной жизни. Данная ситуация обуславливает наличие значительного резерва нереализованного человеческого капитала, активация которого может быть достигнута посредством ряда целенаправленных мер.

Образование и переход к знаниям нового поколения представляют собой ключевые факторы в решении проблемы молодежной безработицы, уровень которой в некоторых странах региона достигает 30%. Смягчение данной ситуации возможно посредством целевых инвестиций в образовательные программы и профессиональную подготовку в наиболее востребованных секторах экономики, включая «зеленые» технологии. Примером успешной интеграции молодежи в современные стандарты труда служит программа Education for Employment, реализуемая в Иордании. Укрепление систем социальной защиты приобре-

тает особую значимость для стран, переживших конфликты или экономические кризисы, таких как Сирия, Ливия или Йемен. Формирование эффективных механизмов социальной поддержки способствует снижению миграционных процессов и создает благоприятные условия для интеграции маргинализированных групп населения в общество.

Реализация вышеуказанных инициатив требует существенного усиления институционального потенциала стран арабского региона. Ключевым аспектом в данном контексте является улучшение качества управления, что подразумевает активизацию борьбы с коррупцией, повышение прозрачности административных процессов и модернизацию бюрократического аппарата. Особую актуальность эти задачи приобретают для менее развитых стран региона, таких как Судан, Алжир или Сомали. Внедрение цифровых технологий в государственные структуры представляется эффективным инструментом минимизации коррупционных рисков и автоматизации процессов принятия решений.

Региональная интеграция выступает важным фактором институционального развития. Возрастающая активность таких организаций, как Лига арабских государств, Совет сотрудничества арабских государств Залива и региональные банки развития, способствует укреплению координации между странами. Реализация совместных инфраструктурных проектов, таких как трансграничные солнечные электростанции и региональные системы водообеспечения, может значительно повысить устойчивость региона к различным вызовам.

В контексте глобального партнерства страны арабского региона демонстрируют активное участие в международных инициативах, включая Парижское соглашение по климату, программы ООН, а также взаимодействие в рамках таких платформ, как БРИКС и ШОС. Подобная вовлеченность не только способствует интеграции стран региона в глобальный дискурс устойчивого развития, но и открывает доступ к финансовой и технической поддержке для реализации национальных проектов.

Человеческий капитал остается основой устойчивого развития региона. Инвестиции в образование, особенно в области науки и технологий, имеют решающее значение. Также необходимы усилия по модернизации систем здравоохранения, особенно в свете уроков, извлеченных из пандемии COVID-19. Усиление социальной инклюзии женщин и молодежи способно значительно улучшить экономическое положение стран региона [*Time for transformation. The Middle East and North Africa*, 2023].

Экологические реформы диктуют необходимость разработки более устойчивого подхода к урбанизации, управления водными ресурсами и борьбы с опустыниванием. Города региона, такие как Дубай и Эр-Рияд, становятся примерами экологической адаптации через озеленение и энергоэффективную архитектуру. Регулирование водных ресурсов и внедрение экологических налогов становятся важными элементами политики для сохранения природного капитала.

Региональное сотрудничество является ключевым фактором реализации всех этих инициатив. Совместные проекты, связанные с энергетикой и инфраструктурой, помогут странам объединить усилия, а инициатива Saudi Green Initiative может быть масштабирована на весь регион. Создание зон свободной торговли и экономическая поддержка менее развитых стран региона богатыми государствами, такими как Саудовская Аравия и ОАЭ, будут способствовать стабильности и развитию.

Таким образом, устойчивое развитие арабских стран требует комплексных мер, направленных на решение структурных проблем, связанных с экономической зависимостью от углеводородов, недостатком водных ресурсов и социальными дисбалансами. Для долгосрочного успеха страны региона должны усилить свои локальные усилия и интеграцию с международными партнерами, что позволит не только укрепить их позиции на глобальной

арене, но и создать более устойчивое и процветающее общество, соответствующее целям ООН в области устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Айдрус И.А. Водный кризис в странах Персидского залива. *PCMД*. 13.08.2014 [Idrus I.A. The Water Crisis in the Persian Gulf Countries. *RIAC*. 13.08.2014 (in Russian)]. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vodnyy-krizis-v-stranakh-persidskogo-zaliva/> (accessed: 13.02.2025).

Гукасян Г.Л. *Экономическая трансформация в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива*. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017 [Gukasyan G.L. *Economic Transformation in the Countries of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf*. Kazan: Kazan University Press, 2017 (in Russian)].

Исаев В.А., Филоник А.О. Энергетика арабских стран в свете вызовов зеленой экономики. *Мир новой экономики*. 2022. № 2. С. 19–29 [Isaev V.A., Filonik A.O. Energetics of Arab Countries in the Light of the Green Economy Challenges. *The World of the New Economy*. 2022. No. 2. Pp. 19–29 (in Russian)].

Матвеев И.А. Пути преодоления технологической отсталости арабских государств: вызовы, перспективы и возможная роль России. *PCMД*. 27.03.2023 [Matveev I.A. Ways to Overcome the Technological Backwardness of the Arab States: Challenges, Prospects, and the Potential Role of Russia. *RIAC*. 27.03.2023 (in Russian)] <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/puti-preodoleniya-tehnologicheskoy-otstalosti-arabskikh-gosudarstv-vyzovy-perspektivy-i-vozmozhnaya/> (accessed: 21.02.2025).

Мелкумян Е.С. Стратегия развития арабских монархий Залива: основные приоритеты. *Труды Института востоковедения РАН*. 2019. № 26. С. 601–610 [Melkumian E.S. Strategy of Development of the Arab Gulf Monarchies: Major Priorities. *Proceedings of the Institute of Oriental Studies of RAS*. 2019. No. 26. Pp. 601–610 (in Russian)].

Родионов В.А. Место монархий Персидского залива в процессе глобализации. *Мировое и национальное хозяйство*. 2022. № 3–4(60). С. 37–43 [Rodionov V.A. The Persian Gulf Monarchies' Place in the Conditions of World Economy Globalization. *World and National Economy*. 2022. No. 3–4 (60). Pp. 37–43 (in Russian)].

Труевцев К.М. *Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности*. М.: ИВ РАН, 2020 [Truevtsev K.M. *Globalization and the Arab World: Before and After Two Waves of Turbulence*. Moscow: IOS RAS, 2020 (in Russian)].

Устойчивое развитие и корпоративное управление в Объединенных Арабских Эмиратах. Национальный совет по корпоративному управлению. 2022 [Sustainable Development and Corporate Governance in the United Arab Emirates. National Council on Corporate Governance. 2022 (in Russian)]. <https://nccg.ru/assets/files/issledovaniya/ustojchivoe-razvitie-i-korporativnoe-upravlenie-v-obedinennyh-arabskikh-emiratah.pdf> (accessed: 26.02.2025).

Bhatt G. The Arab World's Economic Destiny. *International Monetary Fund*. 2023. <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/09/Editor-Letter-the-arab-world-economic-destiny> (accessed: 20.02.2025).

Neom. Vision 2030. <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/projects/neom> (accessed: 21.02.2025).

Qatar National Vision 2030. <https://www.npc.qa/en/QNV/pages/default.aspx> (accessed: 21.06.2025).

Saudi Arabia Vision 2030. <https://www.vision2030.gov.sa/en> (accessed: 21.06.2025).

Sustainable Development Goals. *United Nations*. 2024. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed: 21.02.2025).

The Abu Dhabi Economic Vision 2030. <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/finance-and-economy/abu-dhabi-economic-vision-2030> (accessed: 21.06.2025).

The Saudi and Middle East Green Initiatives. <https://sgi.gov.sa/> (accessed: 21.02.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БЯШАРОВА Адиля Рашидовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики ФГБОУ «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия.

ДИАНОВА Валентина Юрьевна – кандидат экономических наук, профессор кафедры товарной экспертизы и таможенного дела ФГБОУ «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия.

ТЮРИНА Ольга Андреевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГБОУ «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия.

АСМЯТУЛЛИН Равиль Рамилевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГБОУ «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия.

Adilya R. BYASHAROVA, PhD (Economics), Associate Professor, Head of the Department of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Valentina Y. DIANOVA, PhD (Economics), Professor, Department of Commodity Expertise and Customs Affairs, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Olga A. TYURINA, PhD (Economics), Associate Professor, Department of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Ravil R. ASMYATULLIN, PhD (Economics), Associate Professor, Department of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.